Организация Объединенных Наций A/C.6/60/SR.20

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
29 November 2005
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 20-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 3 ноября 2005 года, в 9 ч. 30 м.

Председатель: г-н Яньес Барнуэво ..... (Испания)

Содержание

Пункт 80 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии (*продолжение*)

Пункт 159 повестки дня: Предоставление Иберо-американской конференции статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*)

Пункт 78 повестки дня: Программа помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

05-58533 (R)
0558533

Заседание открывается в 09 ч. 40 м.

Пункт 80 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии (*продолжение*) (A/60/10)

1. **Г-н Викремасингхе** (Соединенное Королевство) говорит, что полный свод проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров предоставит государствам полезный обзор этой темы. Интересно было бы проследить, каким образом элементы практики государств сказываются на продолжении работы Комиссии над этой темой. Специальный докладчик правильно рассматривает эту тему, в сущности, как часть права международных договоров, а не аспект правовых норм, касающихся применения силы. Проект статьи 4 в целом верен, поскольку как в теории, так и на практике намерение сторон договора, вероятно, является самым логичным руководящим указанием для определения последствий вооруженного конфликта для этого договора, независимо от того, является ли это намерение прямо установленным в положении договора, или оно должно быть выведено. Проект статьи 7 требует дальнейшего рассмотрения, поскольку не всегда можно легко идентифицировать перечисленные в ней категории договоров, особенно если они определены в самых общих терминах. Сомнительно, должны ли вообще некоторые из этих категорий, такие, как договоры, связанные с окружающей средой, фигурировать в этом перечне. В любом случае следует прямо сказать, что презумпция континуитета не оказывает такого влияния на положение в отношении права вооруженного конфликта, как lex specialis, применимый во время вооруженного конфликта, даже несмотря на то, что континуитет может предполагать совпадающее применение разных стандартов. Проект статьи 10 в целом приемлем, но, поскольку эта тема, в сущности, касается действия права договоров, здесь неуместно пересматривать правовые нормы, касающиеся применения силы. Разумеется, государство-агрессор не должно получать выгоду от своей агрессии, но прекращение или приостановление действия договора только на основании утверждения о том, что применение силы было незаконным, может неблагоприятным образом сказаться на стабильности договорных отношений.

2. Что касается темы "Дипломатическая защита", оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что рассмотрение доктрины "чистых рук" не должно являться частью работы Комиссии, и он надеется, что Комиссия завершит работу над этой темой в 2006 году.

3. Правовые проблемы, вызванные фрагментацией международного права, включают многие из наиболее сложных и вызывающих обеспокоенность вопросов современного международного права. Методы работы Исследовательской группы несколько отличались от методов, которые обычно применяет Комиссия, поскольку Группа не прибегала к принятым в таких случаях подробным консультациям с правительствами. Поэтому оратор призывает Исследовательскую группу и Комиссию действовать осмотрительно. Итог этой работы не должен выходить за рамки аналитического исследования, по поводу которого правительства, возможно, пожелают высказать замечания. Такое исследование может, где это уместно, включать выводы его авторов. Однако предмет исследования не допускает какого-либо рода предписывающих выводов, таких, которые бы подразумевались под терминами "руководящие положения" или "принципы".

4. **Г-н Тугио** (Индонезия) говорит, что Комиссия играет важную роль в кодификации международного права, но, хотя предмет международного публичного права становится все более актуальным для международных отношений, по мере того как оно расширяется и становится более сложным, Комиссии не следует браться за новые темы, не завершив рассмотрение некоторых, уже включенных в программу ее работы.

5. Что касается темы "Ответственность международных организаций", то структурное разнообразие таких организаций затрудняет нахождение формулы, которая была бы приемлемой для всех организаций. По этой причине, по мере возможности, проекты статей следует создавать по образцу статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, особенно по образцу статей в главе IV (статьи 16–19). Однако следует проявлять осмотрительность, потому что ответственность международной

организации за деяние государства-члена глубоко не изучалась ни в одном международном трибунале за пределами Европы. Проект пункта 2 статьи 8 является несколько противоречивым, потому что он поднимает статус административных и процедурных правил организации до того же уровня, что и ее обязывающие резолюции.

6. Тема "Высылка иностранцев" является особенно актуальной в современном мире, в котором глобализация привела к значительному росту трансграничного передвижения людей. Эта тема должна включать исследование положения трудящихся-мигрантов с учетом Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года, поскольку они также могут рассматриваться принимающей страной как иностранцы, даже если они находятся на ее территории на законных основаниях. Режимы прав человека и другие области международного права явно имеют отношение к высылке трудящихся-мигрантов. По этой причине государства должны стремиться согласовывать свое национальное иммиграционное законодательство со своими международными правовыми обязательствами, уважением к верховенству права и защитой основных прав иностранцев.

7. Государства несут обязательство обеспечить беспристрастную и справедливую процедуру высылки, на которую соответствующие лица имеют право в соответствии с международным правом. Высылка не должна быть сопряжена с созданием трудностей, применением насилия или причинением ненужного вреда иностранцу, и следует избегать задержания иностранца в связи с распоряжением о его высылке, за исключением случаев, когда иностранец, в отношении которого было принято решение о высылке, отказывается покинуть страну или пытается ускользнуть из-под контроля государственных властей. Иностранцу должно быть также предоставлено надлежащее время для урегулирования его или ее личных дел до выезда из страны. Проекты статей не должен охватывать вопросы отказа во въезде, внутренне перемещенных лиц или выдачу для целей судебного преследования, поскольку все это отдельные категории вопросов, регулируемых иными правовыми нормами.

8. Оратор доволен тем, что Специальный докладчик по теме "Общие природные ресурсы" признал, что в преамбулу к проектам статей необходимо включить прямую ссылку на резолюцию 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи. Его правительство полагает, что трансграничные водоносные горизонты должны подлежать национальной юрисдикции государств, на территории которых они находятся. Поэтому договоренности между государствами водоносного горизонта должны иметь приоритет перед любым другим документом. Приветствуется проведение различия между подпитывающимися и неподпитывающимися трансграничными водоносными горизонтами, и это соответствует принципу устойчивого развития. Проекты статей не следует создавать исключительно по образцу положений Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, поскольку она еще не вступила в силу, однако их необходимо уравновесить другими подходами.

9. Проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров следует применять только к вооруженным конфликтам, имеющим международный характер. Ссылка на дело *Тадича* чрезмерно расширит сферу охвата проектов статей, включив в нее конфликты, не имеющие международного характера, что будет неуместным и не соответствующим проекту статьи 2 b). Однако правительство оратора будет готово расширить сферу охвата проектов статей, чтобы включить договоры между государствами и международными организациями, поскольку при определенных обстоятельствах вооруженный конфликт может помешать имплементации таких договоров.

10. Что касается дипломатической защиты, то государство имеет право осуществлять дипломатическую защиту и добиваться соответствующей правовой защиты, если его гражданину был нанесен ущерб другим государством. Важно помнить, что дипломатическая защита является суверенной прерогативой государства гражданства соответствующего лица и дискреционным правом этой страны. Конструктивный подход Специального докладчика и его рекомендация о том, чтобы из проектов статей была исключена

доктрина "чистых рук", может привести к консенсусу, что даст Комиссии возможность сосредоточиться на вопросах, имеющих более практическое значение и требующих большего внимания.

11. **Г-н Сами** (Египет) говорит, что в преамбуле к проектам статей об общих природных ресурсах должна содержаться ссылка на соблюдение государствами водоносного горизонта международных законов и договоров. Такой пункт в преамбуле мог бы быть сформулирован следующим образом: "учитывая международную законность и международное право", или "будучи убеждены, что цели, принципы, институциональные правила и новые положения, включенные в данное соглашение, должны соответствовать международной законности и международному праву", или "провозглашая также следующие конкретные цели, принципы и институциональные рамки в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международного права".

12. Хотя проекты статей представлены в форме рамочной конвенции, устанавливающей ряд принципов и руководящих положений, она должна иметь обязательную силу для любого присоединяющегося к ней государства. Поскольку статьи, которые она содержит, будут также рассматриваться как руководство для государств, не являющихся ее участниками, и для составителей региональных договоров, они должны быть тщательно изложены в точных правовых формулировках, с тем чтобы в будущем они не стали яблоком раздора.

13. Было бы жизненно важным прояснить взаимосвязь между новым проектом конвенции и Конвенцией о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, поскольку последняя не имеет отношения к водоносным горизонтам. Когда она составлялась, было признано, что закрытые водоносные горизонты, не соединенные с каким-либо международным водотоком, являются природным ресурсом и что понадобятся дальнейшие усилия, чтобы составить правила для их защиты. Тем не менее, хотя действительно предметы этих двух конвенций абсолютно различны, проект пункта 1 статьи 4 новой конвенции будет бессмысленным, если только все участники этой конвенции не присоединятся также к Конвенции 1997 года.

14. В проекте статьи 3 употребляется термин "договоренность", а не "соглашение", однако с правовой точки зрения термин "соглашение" больше подходил бы для международного договора, имеющего обязательную силу, в то время как термин "договоренность" предполагает более гибкий двусторонний или региональный механизм сотрудничества. Чтобы обеспечить совместимость этих двух конвенций, проект пункта 1 статьи 3 должен быть изменен следующим образом: "Стороны договоренности, упоминаемой в пункте 1, рассматривают, в случае необходимости, согласование такой договоренности с основными принципами настоящей Конвенции".

15. Пункт 2 проекта статьи 4 почти дословно повторяет пункт 2 статьи 311 Конвенции по морскому праву. Может быть целесообразно, несмотря на совершенно различный характер прав и обязанностей, вытекающих из этой Конвенции, и прав и обязанностей, связанных с водоносными горизонтами, использовать в проекте текста по водоносным горизонтам взятую из этой Конвенции формулировку, с тем чтобы предупредить любую коллизию во взаимоотношении между предыдущими договорами и новым проектом Конвенции.

16. Принцип справедливого и разумного использования, воплощенный в проекте статьи 5, очевидно, предлагает наилучший способ избежать разногласий, вызванных различными представлениями государств о национальном суверенитете над природными ресурсами. Этот принцип мог бы защитить интересы всех государств-участников, если он будет сформулирован должным образом с учетом всех соответствующих факторов. С этой целью их придется выявить и изучить. Представляется правильным провести различие между подпитываемыми и неподпитываемыми водоносными горизонтами, поскольку планы по развитию и использованию этих ресурсов различны, а уровни их использования и объемы извлекаемой из них воды

тоже не совпадают. Однако, если не будут определены конкретные виды ущерба, договориться в отношении такого термина, как "значительный ущерб", будет трудно.

17. Было бы полезно, если бы в предлагаемой конвенции подробнее были обрисованы институциональные рамки сотрудничества и упомянуты существующие механизмы, которые могут служить в качестве положительных примеров в этом отношении. Поскольку в статье 35 Венской конвенции о праве международных договоров установлено, что "обязательство для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства и если третье государство определенно принимает на себя в письменной форме это обязательство", проект статьи 13 должен указывать, что эта конвенция не налагает обязательств на страны, не являющиеся ее участниками. Крайне важно включить в проект конвенции ссылку на предварительное уведомление, в соответствии со статьями 11–19 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, о планируемых мерах, которые могут иметь неблагоприятные последствия, а оценка воздействия на окружающую среду должна стать обязательной.

18. Он согласен со Специальным докладчиком по теме "Ответственность международных организаций" в том, что, хотя свобода государств выступать с политическими заявлениями должна быть сохранена, необходимо в то же время ограничить односторонние акты, которые могут затронуть права третьих сторон. Установить всеобъемлющие правовые рамки, охватывающие односторонние акты, будет трудно, но не невозможно, поскольку Венская конвенция о праве международных договоров уже установила ряд принципов, регулирующих такие акты.

19. Что касается темы "Фрагментация международного права", то он согласен с мнением, выраженным в пункте 485 доклада Комиссии (A/60/10), о том, что последствия этой темы необходимо изучить более углубленно. Такое исследование должно сосредоточиться на выработке руководящих положений общего характера, допускающих достаточно гибкое толкование международных договоров. Важно выработать правила применения положений о разграничении. Договоры, излагающие цели региональных интеграционных организаций, всегда основываются на международном праве, и поэтому они должны осуществляться в соответствии с этим правом. Так же необходимо сохранить иерархию международного права, придерживаясь Венской конвенции о праве международных договоров, которая устанавливает, что договор теряет силу, если он вступает в противоречие с императивной нормой общего международного права.

20. Шестой комитет должен принять во внимание все правила высылки иностранцев, которые существуют в обычном международном праве, международном праве договоров, национальном законодательстве и в практике государств, в целях развития таких правил во всех случаях, когда это уместно или возможно. Однако текст Комиссии должен абсолютно ясно указать, что массовые или коллективные высылки запрещаются.

21. Правительство оратора согласно с мнениями, выраженными в десятом докладе Специального докладчика по теме "Оговорки к договорам" (A/CN.4/558 и Add.1), поскольку они соответствуют положениям Венских конвенций о праве договоров 1969 и 1986 годов. В любой дальнейшей работе по оговоркам к договорам следует придерживаться установленных ими рамок.

22. **Г-н Хасегава** (Япония) говорит, что его делегация была приятно удивлена, обнаружив целый свод проектов статей, предложенный в первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/550) по сложной теме "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров". Хотя и предварительные, проекты статей предоставляют полезный обзор. Его делегация задается вопросом, соответствует ли Уставу Организации Объединенных Наций предположение о том, что не существует различия между государством-агрессором и государством, осуществляющим право на самооборону, в том что касается правовых последствий вооруженного конфликта для договорных отношений. Что касается намерения сторон как кри-

терия определения возможности прекращения или приостановления действия договора в случае вооруженного конфликта, как это предлагается в проекте статьи 4, то, заключая договор, государства редко предусматривают возможность вооруженного конфликта между ними, так что представляются необходимыми и другие критерии. Кроме того, не ясно, следует ли рассматривать понятия приостановления и прекращения действия договора в одной статье, как это сделано в проекте статьи 8, поскольку их правовые последствия могут быть различными; этот вопрос требует дальнейшего изучения. Его делегация согласна со Специальным докладчиком в том, что проекты статей еще не готовы для передачи Редакционному комитету.

23. Делегация оратора хотела бы отдать должное Исследовательской группе за прогресс, достигнутый ею в работе над весьма масштабной темой "Фрагментация международного права", являющейся не только предметом академической заинтересованности, но и важной проблемой, которая должна решаться практиками во время ведения переговоров о заключении соглашений. Существует потенциальный параллелизм или коллизия, например, между нормами, регулирующими международную торговлю, и нормами, касающимися экологических и культурных проблем. Даже если участвующие в нормотворческом процессе государства стремятся избежать параллелизма или коллизии, двусмысленность регулирующих право договоров норм, особенно тех из них, которые связаны с lex specialis, может создать проблемы, способные подорвать стабильность международного права и доверие к нему. Для практиков важно иметь ясное понимание взаимосвязи между различными правовыми документами. В этом отношении делегация оратора высоко оценивает подход, принятый Исследовательской группой, которая сосредоточилась на вопросах, связанных с Венской конвенцией о праве международных договоров.

24. **Г-н Аль-Адхами** (Ирак) говорит, что, по мнению его делегации, предложенные Специальным докладчиком проекты 14 статей о последствиях вооруженных конфликтов для договоров создают хорошую основу для дальнейшей работы по очень трудной теме. Вместе с тем делегация считает, что проект статьи 1 чрезмерно сужает сферу применения проектов статей, ограничивая их договорами между государствами и исключая, таким образом, договоры, заключенные международными организациями. Что касается проекта статьи 2, то его делегация выступает за включение вооруженного конфликта немеждународного характера в определение вооруженного конфликта, поскольку оно будет касаться ситуаций, которые фактически существуют и требуют урегулирования.

25. Проект статьи 3 предусматривает, что начало вооруженного конфликта ipso facto не прекращает или не приостанавливает действие договоров. Хотя предложенное Специальным докладчиком понятие континуитета имеет значение для стабильности и надежности международных отношений, оно, к сожалению, противоречит практике государств, которая ясно указывает на то, что вооруженные конфликты автоматически влекут за собой приостановление действия некоторых категорий договоров. Действительно, по очевидным причинам невозможно себе представить, чтобы стороны вооруженного конфликта осуществляли все договоры, которые они заключили. С учетом этого проект статьи является нереальным, и его следует переделать или исключить.

26. Что касается установленных в проекте статьи 4 указаний на возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта, его делегация согласна с критерием намерения, но имеет оговорки относительно включения в пункт 2 b) критериев характера и масштабов данного вооруженного конфликта. Если договор не содержит положений, раскрывающих намерение сторон, их намерение следует выводить из таких элементов, как работа по подготовке договора, обстоятельства его заключения, характер договора и способ его применения.

27. **Г-н Малпеде** (Аргентина) отдает должное работе Специального докладчика по теме "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров". Вместе с тем содержание меморандума Секретариата, озаглавленного "Воздействие вооруженного конфликта на международные договоры: анализ

практики и доктрины" (A/CN.4/550 и Corr.1), вызывает у Аргентины серьезную обеспокоенность. В пунктах 87, 103 и 104 этот документ ссылается на вопросы, связанные со спором между Аргентиной и Соединенным Королевством, касающимся суверенитета над Мальвинскими островами, Южной Георгией и Южными Сандвичевыми островами. Хотя в соответствии с требованиями административных инструкций и указаний по редактированию Организации Объединенных Наций в нем была употреблена двойная терминология (Фолклендские острова (Мальвинские острова)), в этих указаниях требуется также сноска, касающаяся существования спора по поводу суверенитета. Это упущение следует исправить.

28. Кроме того, Аргентина возражает против употребления слова "вторжение" в пункте 103 этого меморандума. Мальвинские острова, Южная Георгия и Южные Сандвичевые острова, а также окружающие их морские пространства являются неотъемлемой частью территории Аргентинской Республики, и они незаконно оккупированы Соединенным Королевством. Международное сообщество признает, что эти острова являются предметом спора по поводу суверенитета. Генеральная Ассамблея и Специальный комитет по деколонизации приняли множество резолюций, призывающих стороны возобновить переговоры в целях нахождения в возможно короткие сроки справедливого, мирного и окончательного разрешения этого спора.

29. Аргентина отклоняет утверждения в отношении Мальвинских островов, содержащиеся в пунктах 5, 87, 103, 104 и 161 меморандума, поскольку они не соответствуют историческим фактам. Например, в пункте 87 говорится, что Испания "покинула" эти острова. Это утверждение является неверным и не учитывает того факта, что Аргентинская Республика была правопреемницей испанского титула. Кроме того, в своем дипломатическом протесте Соединенному Королевству в 1885 году Аргентина сослалась на конвенцию 1790 года, подписанную в бухте Нутка; тем самым обе стороны спора согласны с тем, что эта конвенция применяется в отношении Мальвинских островов.

30. Изучение практики государств должно основываться на консультациях с правительствами. Когда в такой практике включены два или более государств, замечания по практике могут быть полезны только в том случае, если они основываются на практике обоих заинтересованных государств и поэтому являются беспристрастными. Анализируя последствия вооруженных конфликтов для прекращения или приостановления действия договора, важно установить, какие обязательства согласно договору остаются в силе в ходе или после вооруженных конфликтов. Такие обязательства следует четко отличать от официальных заявлений о фактических или правовых обстоятельствах, сделанных сторонами договора при его заключении. Принцип добросовестности требует, чтобы официальные заявления о фактах или обстоятельствах, такие, как признание существования спора одним из государств – сторон спора, не могли быть изменены вооруженным конфликтом.

31. Принцип континуитета договорных обязательств, как он отражен в проекте статьи 3, является основополагающим. Аргентина призывает Комиссию продолжить работу по этой теме, подходя к праву договоров в свете запрета на обращение к угрозе силой или применению силы, воплощенного в Уставе Организации Объединенных Наций.

32. **Г-жа Уилкокс** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что отрадно видеть, что Специальный докладчик в своем своде проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для договоров принял подход, который будет способствовать континуитету договорных обязательств в тех случаях, когда прекращение или приостановление действия договоров реально не обязательны. Проект статьи 4, относящейся к числу ключевых положений, отражает мнение о том, что намерения сторон во время заключения договора должны являться определяющими. Ее правительство считает, что этот подход является проблематичным, поскольку, заключая договор, стороны, как правило, редко задумываются над тем, как его положения могут применяться в ходе вооруженного конфликта. Было бы разумнее рассмотреть другие факто-

ры, включая объект и цель договора, характер конкретных положений и обстоятельства, связанные с конфликтом, а не полагаться на презумпцию намерения, которого, возможно, и не существует.

33. Что касается проекта статьи 5, то делегация оратора согласна с предложением о том, чтобы в статье была сделана ссылка на принцип, провозглашенный Международным Судом в его консультативном заключении по делу *О законности угрозы ядерным оружием или его применения,* согласно которому, хотя действие определенных прав человека и принципов охраны окружающей среды не прекращается в период вооруженного конфликта, их применение определяется применимым lex specialis, а именно применимым в вооруженном конфликте правом, которое имеет своей целью регулирование ведения военных действий.

34. В проекте статьи 7 перечислены 12 категорий международных договоров, объект и цель которых сопряжены с необходимым условием, согласно которому они продолжают действовать во время вооруженного конфликта. Такая классификация договоров является проблематичной, поскольку договоры не подпадают автоматически под одну из нескольких категорий. Даже классификация конкретных положений представляется затруднительной, поскольку формулировки схожих положений договора и намерение сторон могут отличаться от аналогичных положений других договоров. Для ориентировки государств было бы полезнее перечислить факторы, которые могут привести к выводу о том, что в случае вооруженного конфликта действие договора или некоторых из его положений должно продолжаться или должно быть приостановлено или прекращено. Делегация оратора намерена дать ответ на запрос Комиссии о предоставлении до ее следующей сессии больше информации по этой теме, касающейся современной практики.

35. Делегация оратора поздравляет Комиссию с принятием в первом чтении полного свода проектов статей о дипломатической защите, и она рада, что Комиссия решила исключить из проектов статей доктрину "чистых рук". По запросу Комиссии Соединенные Штаты представят ей дальнейшие письменные замечания. По мнению ее делегации, сферу охвата нынешнего проекта о дипломатической защите следует ограничить кодификацией обычного международного права, или, в крайнем случае, она должна отличаться от него или дополнять его только в такой степени, которую диктуют обоснованные соображения публичной политики, подкрепленные широким консенсусом государств.

36. Что касается темы "Фрагментация международного права", делегация оратора согласна с тем, что эта тема не подходит для проектов статей, и она одобряет внимание, которое Комиссия уделяет достижению конкретного результата, который имел бы практическую ценность, особенно для юридических экспертов в министерствах иностранных дел и в международных организациях и для судей и работников административных органов, занимающихся такими вопросами, как коллизионные или дублирующие обязательства, вытекающие из различных правовых источников. Что касается вопроса об иерархии в международном праве, то ее делегация согласна с тем, что Исследовательской группе следует не стремиться создавать каталог норм jus cogens, а вместо этого предоставить практике государств самой выработать полное содержание этого принципа. Важно, чтобы Комиссия не принимала правил, которые могут быть истолкованы как ограничивающие верховенство обязательств по Уставу или полномочия Совета Безопасности. Ввиду неопределенности относительно того, что подпадает под категории норм jus cogens, обязательств erga omnes и обязательств согласно статье 103 Устава Организации Объединенных Наций, следует избегать заключений общего характера о взаимосвязи между этими категориями.

37. **Г-жа Мас-и-Руби Спозито** (Боливарианская Республика Венесуэла), касаясь темы "Оговорки к международным договорам", говорит, что проект руководящего положения 3.1.2, которое определяет термин "определенные оговорки", чрезмерно ограничивает право государств формулировать оговорки к договору, которые не являются несовместимыми с его объектом и целью. В конвенции, принятые в контексте Организации Объединенных Наций, обычно включают стандартное положение, предусматривающее в случае спора обязательную юрисдикцию Международного Суда, но позволяющее государству отказаться от этого положения путем заявления на этот счет. Такое официальное заявление будет являться оговоркой,

которую можно рассматривать как подпадающую под категорию "определенных оговорок", упоминаемых в подпункте b) проекта руководящего положения 3.1, основная особенность которых заключается в том, что они исключают возможность формулировать другие оговорки. Иными словами, если договор позволяет делать только определенные оговорки, очевидно, что другие оговорки запрещаются. Вывод, который следует сделать из проектов руководящих положений в их нынешнем виде, будет заключаться в том, что любая конвенция, принятая в контексте Организации Объединенных Наций и включающая такое положение, будет являться "закрытым" документом, который будет разрешать формулировать только данную оговорку и никакую иную. Чтобы избежать этого результата, в проект руководящего положения 3.1.2 следует добавить пункт, предусматривающий, что оговорка, сделанная к договору с целью исключить обязательную юрисдикцию Международного Суда, не должна рассматриваться как подпадающая под определение "определенных оговорок" для целей проекта руководящего положения 3.1.

38. Делегация оратора полагает, что тема "Односторонние акты государств", хотя и является трудной и противоречивой, поддается кодификации и подходит для последовательного развития. Систематическое исследование практики государств в области различных типов односторонних актов заслуживает высокой оценки. Контекст, в котором формулируются эти акты, формулирующие их авторы, их устная или письменная форма и реакция адресатов и третьих сторон – все это важные факторы при определении их правовых последствий. Ее делегация хочет подчеркнуть значение определения односторонних актов и выступает за определение одностороннего акта как одностороннего заявления государства, сформулированного лицом, компетентным представлять государство и действовать от его имени на международном уровне, которым это государство выражает свою волю создать обязательства или создать иные правовые последствия в соответствии с международным правом. Прогресс по этой теме может быть достигнут на следующей сессии Комиссии, если Специальный докладчик представит некоторые предварительные заключения, сопровождаемые примерами из практики.

39. Что касается темы "Общие природные ресурсы", то делегация оратора считает, что предложенные Специальным докладчиком изменения и дополнения с гидрологической и геологической точек зрения привносят точность в проекты статей в отношении сферы охвата подтемы грунтовых вод, на которую должна распространяться Конвенция, и проясняют рамки, в которых будет затрагиваться устойчивость источников грунтовых вод. Новый проект статьи 2 "Употребление терминов" делает определения более ясными как с технической, так и с правовой точек зрения. Очевидно, что каждое государство будет осуществлять юрисдикцию и неотъемлемый суверенитет над той частью водоносного горизонта, которая находится на его территории, и будет учитывать обязательство обеспечить справедливое и разумное использование водоносного горизонта, как это предусматривается в проекте статьи 5, в рамках устойчивого развития. Вместе с тем предотвращение ущерба, обязательство не наносить ущерб и ответственность и компенсация за ущерб, причиненный другому государству водоносного горизонта, являются аспектами, нуждающимися в дальнейшей разработке.

40. Важной чертой проекта статей является регулярный обмен данными и информацией между государствами водоносного горизонта с целью совместного использования знаний о состоянии водоносного горизонта и их совершенствования. В этом отношении ряд латиноамериканских государств уже выработал договоренности об управлении трансграничными грунтовыми водами, такие, как Проект системы водоносного горизонта Гуарани. Основываясь на этом опыте, при поддержке Организации американских государств, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Международной гидрологической программы была создана программа трансграничного водоносного горизонта для американских государств. Боливарианская Республика Венесуэла сотрудничала, соответственно, с Колумбией и Бразилией в изучении перспектив трансграничных водоносных горизонтов, которые являются общими для нее и этих государств.

41. Однако делегация оратора повторяет свое возражение против включения термина "общие природные ресурсы" в возможную конвенцию, поскольку она не представляет себе, каким образом государства могут разделять суверенитет над природными ресурсами. По этой причине она согласна с мнением о том, что крайне важно включить в проект статей ссылку на принцип неотъемлемого суверенитета государств над их природными ресурсами.

42. **Г-жа Заболоцкая** (Российская Федерация) говорит, что в докладе Комиссии поднят ряд связанных с последствиями вооруженных конфликтов для договоров вопросов, которые заслуживают пристального внимания: прекращает ли возникновение вооруженного конфликта действие договора в отношениях между сторонами вооруженного конфликта; последствия законности поведения сторон вооруженного конфликта для действия договора, сторонами которого они являются; и различные последствия вооруженных конфликтов для участников договора и государств, являющихся и не являющихся сторонами конфликта. Комиссия справедливо решила рассмотреть эту тему в контексте международного права договоров. Ей не следует поднимать вопросы, которые уже регулируются другими отраслями права: например определяя понятие вооруженного конфликта или устанавливая случаи законного или незаконного применения силы. Сфера охвата этой темы не должна распространяться на вооруженные конфликты немеждународного характера, поскольку проблемы, возникающие в таких ситуациях, могут быть разрешены на основе Венской конвенции о праве международных договоров.

43. Хотя делегация оратора может согласиться с тем, что возникновение вооруженного конфликта не обязательно прекращает или приостанавливает действие договора между государствами – сторонами вооруженного конфликта и третьими государствами, может все еще существовать элемент автоматизма в последствиях вооруженного конфликта для отношений между сторонами этого договора.

44. Понятие намерения сторон является крайне субъективным и едва ли может применяться на практике без квалификации. Это очевидно из проекта статьи 7, где перечисляются категории международных договоров, действие которых не может быть прекращено в случае вооруженного конфликта. В целом делегация Российской Федерации полагает, что работа Комиссии над этой темой вносит значительный вклад в прояснение права.

45. Что касается темы "Дипломатическая защита", то делегация оратора согласна с выводом Комиссии о том, что доктрину "чистых рук" не следует включать в проекты статей. Она надеется, что на своей следующей сессии Комиссия завершит свою работу над проектами статей.

46. **Г-н Аюа** (Нигерия) приветствует проекты 25 статей о праве трансграничных водоносных горизонтов и поддерживает значение, которое в них придается двусторонним и региональным договоренностям, а также внимание, уделяемое справедливому и разумному использованию, обязательству не наносить ущерб и регулярному обмену данными и информацией. Его делегация с большим интересом отмечает проект статьи 18, предусматривающей научно-техническую помощь развивающимся странам, и она согласна с положениями в проекте статей 19 и 20 о чрезвычайных ситуациях и защите в период вооруженного конфликта.

47. Обращаясь к теме "Последствия вооруженных конфликтов для договоров", оратор говорит, что его делегация поддерживает точку зрения, согласно которой проекты статей должны быть совместимыми с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и учитывать, в частности, противоправный характер применения силы в международных отношениях и основополагающее различие между агрессией и законной индивидуальной или коллективной самообороной или применением силы в контексте системы коллективной безопасности, установленной Организацией Объединенных Наций. Его делегация согласна также, что к этой теме следует подходить в контексте Венской конвенции о праве международных договоров и что сфера охвата этой работы должна включать как внутренние, так и международные вооруженные конфликты, поскольку некоторые внутренние конфликты обычно имеют более широкие регио-

нальные или международные последствия, или и те, и другие. Его делегация согласна с тем, что договоры, заключенные международными организациями, следует включить в контекст этой темы, и она надеется, что Специальный докладчик полнее исследует эти вопросы в своем следующем докладе.

48. Что касается темы "Ответственность международных организаций", то делегация оратора поддерживает проект статьи 8, которая потребует от органов, членов и персонала международной организации действовать в соответствии с их мандатами. Специальному докладчику в его четвертом докладе следует рассмотреть возможности правовой защиты и компенсации за ущерб, причиненный в результате нарушений этих мандатов.

49. Относительно высылки иностранцев оратор говорит, что проблемы, связанные с обращением с иностранцами, неизменно являются актуальными, особенно в современном мире, где национальные интересы необходимо примирять с реальностью глобализации и с многочисленными соответствующими международными документами. Предварительный доклад Специального докладчика является хорошей основой для дальнейшей работы над этой темой. Хотя право суверенных государств на высылку иностранцев, особенно в целях обеспечения безопасности, гарантируется законом, оно должно осуществляться в соответствии с должной процедурой, акт высылки должен быть оформлен надлежащим образом, чтобы заинтересованное лицо имело возможность его обжаловать, и высылаемые лица не должны подвергаться пыткам или жестокому обращению. Необходимо избегать принуждения и задержания иностранца, за исключением случаев, когда он отказывается покинуть страну или пытается ускользнуть из-под контроля государственных властей.

50. Решение о высылке не должно основываться на каких-либо религиозных, идеологических, этнических или расовых соображениях или на каком-либо ином основании из числа тех, что упоминаются в различных документах о правах человека и связанных с ними документах. Будущий свод проектов статей должен включать положение, позволяющее применять региональные и международные договоры с целью предоставления дополнительной защиты соответствующим лицам. В частности, следует установить меры по защите прав собственности высылаемых лиц. Кроме того, высылку следует осуществлять только после должных консультаций и обмена информацией со страной происхождения высылаемого лица.

51. Что касается других решений и выводов Комиссии, то делегация оратора приветствует и одобряет взаимодействие в ходе пятьдесят седьмой сессии между Комиссией и другими органами, упомянутыми в ее докладе (A/60/10, пункты 503–509), которое способствовало реализации ее мандата. Кроме того, его делегация приветствует проведение ежегодного семинара по международному праву, который играет решающую роль в ознакомлении молодых юристов, особенно из развивающихся стран, с проблемами международного права и с работой Комиссии, и она сознает значение добровольных взносов государств-членов для этого семинара.

52. Вызывает сожаление тот факт, что немногие представители развивающихся стран участвовали в обсуждении доклада Комиссии. Кроме того, эти страны часто в недостаточной степени реагируют на просьбы о предоставлении государствами-членами замечаний. Эта тенденция, если ей не противостоять, может препятствовать универсальному принятию документов, являющихся результатом обсуждения в Комиссии и в Шестом комитете, поскольку страны, которые в нем не участвовали, – вероятно, из-за отсутствия возможности – могут посчитать ненужным подписывать и ратифицировать документы, в составлении которых они принимали незначительное участие или не принимали вообще никакого участия. Комиссии, Шестому комитету и Управлению по правовым вопросам следует стремиться установить причины, лежащие в основе этой проблемы, и предпринять совместные проактивные меры по ее решению, включая, например, регулярное проведение семинаров по изучаемым Комиссией темам, организованных совместно с региональными и субрегиональными органами. Следует также предпринять усилия для обеспечения того,

чтобы доклады Комиссии издавались самое позднее за два месяца до их рассмотрения в Шестом комитете, предоставляя тем самым достаточно времени для их направления на рассмотрение правительств.

53. **Г-н Гонсалес** (Мексика), обращаясь к теме "Дипломатическая защита", говорит, что исследование Специальным докладчиком возможности применения доктрины "чистых рук" является своевременным и полезным, а его подход – правильным. Чтобы определить, является ли эта доктрина применимой исключительно в контексте осуществления дипломатической защиты и, следовательно, подлежащей включению в проект статей, Специальный докладчик изучил ее применимость к спорам, затрагивающим собственно межгосударственные отношения, и к дипломатическому предупреждению и исследовал случаи, когда эта доктрина применялась в контексте дипломатической защиты. На основании выводов, содержащихся в его шестом докладе (A/CN.4/546), Специальный докладчик заключил – и, по мнению мексиканской делегации, правильно, – что, хотя доктрина "чистых рук" может иметь значение для определения международной ответственности государств, она не является нормой lex specialis, применимой к дипломатической защите, и поэтому ее не следует включать в проект статей.

54. Обращаясь к теме "Общие природные ресурсы", оратор говорит, что, когда Комиссия завершит свою работу по трансграничным грунтовым водам, ей следует очень внимательно рассмотреть вопрос о том, продолжать ли эту работу, изучая подтемы, касающиеся нефти и газа. Его делегация согласна с тем, что работа по грунтовым водам должна учитывать в определенной степени Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года; тем не менее грунтовые воды отличаются от поверхностных вод и, следовательно, при создании правовых рамок для трансграничных водных горизонтов следует учитывать их экологические характеристики и уязвимость. Его делегация также согласна с тем, что проекты статей не должны охватывать обязательства государств, не имеющих водоносных горизонтов. Вместе с тем где-нибудь в этом документе следует упомянуть принцип предосторожности, который является именно "принципом". Например, в преамбулу можно было бы включить пункт, описывающий его, подобно пункту в преамбуле к Конвенции о биологическом разнообразии, что избавило бы Комиссию от долгих дискуссий о том, является ли принцип предосторожности "принципом" или "подходом".

55. Преамбула могла бы также содержать ссылку на резолюцию 1803 (XVIII) Генеральной Ассамблеи о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами. Кроме того, вопрос о системах трансграничных водоносных горизонтов следует рассматривать через призму устойчивого развития; и поэтому следует сделать ссылку на принцип 2 Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, который подтверждает суверенное право государств разрабатывать свои собственные ресурсы и их ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции не наносила ущерба окружающей среде других государств. Важно также рассмотреть эволюцию практики государств в этом вопросе. Хотя, по общему признанию, образцы такой практики являются немногочисленными и подчас она в зародышевом состоянии, юридические и институциональные разработки в различных регионах должны создать основу для работы Комиссии по этой теме.

56. Делегация оратора поддерживает первостепенное значение, придаваемое таким вопросам, как обязательство государств водоносного горизонта сотрудничать и не наносить ущерба, а также необходимость обеспечить справедливое и разумное использование. Она согласна с тем, что в проектах статей основное внимание должно уделяться двусторонним и региональным соглашениям при условии совместимости таких соглашений с общими принципами, установленными в статьях, и поддерживает включение ссылки на другие виды деятельности, которые воздействуют или могут оказать воздействие на трансграничные водоносные горизонты и системы водоносных горизонтов.

57. Его делегация также поддерживает различие, проведенное Специальным докладчиком, между подпитываемыми и неподпитываемыми водоносными горизонтами, хотя это различие должно распространяться и на порог, применимый к обязательству не наносить ущерб. Порогом для подпитываемого водо-

носного горизонта должен быть значительный ущерб, в то время как для неподпитываемого горизонта порог должен быть ниже ввиду уязвимости, вызванной небольшим объемом подпитки водой. Особенно важным является обязательство предоставлять компенсацию, когда трансграничному водоносному горизонту нанесен ущерб. Поэтому делегация оратора просит Комиссию сформулировать обязательство компенсировать в имеющих обязательную силу выражениях, поскольку в его нынешнем виде соответствующий проект статьи ослабляет это обязательство. При управлении водоносным горизонтом государства водоносного горизонта должны проводить консультации с группами населения, зависящими от его справедливого и разумного использования, и предоставлять им информацию.

58. Комиссии следует включить тему передачи технологии в проект статьи о научной и технической помощи развивающимся странам. Кроме того, значение обеспечения качества воды следует рассматривать как один из факторов, имеющих отношение к справедливому и разумному использованию грунтовых вод в соответствии с обязательством защищать и сохранять экосистемы согласно статье 12.

59. Делегация оратора согласна с тем, что окончательную форму проекта следует рассмотреть на одном из более поздних этапов. Если он примет форму имеющего обязательную юридическую силу документа, следует соответствующим образом скорректировать формулировки.

60. **Г-н Ламин** (Алжир), обращаясь к теме "Ответственность международных организаций", говорит, что его делегация согласна с тем, что проекты статей по этой теме должны придерживаться общей схемы статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, касающихся наличия нарушения международно-правового обязательства и ответственности, и поэтому она поддерживает подход, принятый Специальным докладчиком. Его делегация выступает за включение в проекты статей положения о помощи или содействии, оказываемых государством международной организации в совершении международно-противоправного деяния, и о ситуациях, когда государство руководит международной организацией и осуществляет контроль над нею или принуждает ее к совершению международно-противоправного деяния. Ответственность такого государства возникает, когда оно сознательно участвует в международно-противоправном деянии международной организации путем оказания ей помощи или содействия и когда это деяние не соответствует также тому, чего требуют от соответствующего государства его обязательства.

61. Что касается высылки иностранцев, то в Комиссии, похоже, достигнут почти полный консенсус в отношении подхода, который следует применить к этой теме. Его делегация поддерживает подход, примененный к основному вопросу, а именно: согласование права на высылку с требованиями международного права, в частности с законодательством в области прав человека.

62. Что касается других решений и выводов Комиссии, то оратор приветствует воссоздание Рабочей группы по долгосрочной программе работы, а также включение в текущую программу работы Комиссии темы "Обязательство выдавать или преследовать в судебном порядке (aut dedere aut judicare)" и назначение Специального докладчика по этой теме. Обязательство выдавать или преследовать в судебном порядке достаточно разработано для кодификации и имеет ключевое значение для международного сотрудничества судов в уголовных делах, особенно касающихся терроризма и других преступлений, угрожающих международному сообществу. Хотя обязательство выдавать или преследовать в судебном порядке включено во многие международные правовые документы, особенно в различные конвенции по борьбе с терроризмом в отдельных областях, этот принцип взят из обычного международного права. Такой подход и предложенный Специальным докладчиком предварительный план действий приемлемы, поскольку они учитывают новые тенденции в международном праве и проблемы, вызывающие беспокойство международного сообщества.

63. Что касается темы "Общие природные ресурсы", то делегация оратора поддерживает структуру и подход, принятые в проектах статей, и считает, что ввиду немногочисленности примеров из практики го-

сударств Комиссии следует не пытаться кодифицировать эту область международного права, а сосредоточиться на ее последовательном развитии на основе Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года. Кроме того, его делегация согласна с тем, что проекты статей следует рассматривать как применение общего международного права и что принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами заслуживает рассмотрения в постановляющей части проектов статей, особенно поскольку на этот счет имеются прецеденты. Что касается проекта статьи 14 о предотвращении, сокращении и сохранении под контролем загрязнения, то подход Специального докладчика является разумным. Принцип предосторожности, каким бы важным он ни был, не должен истолковываться как создающий препятствие к экономической и научной деятельности.

64. Обращаясь к теме "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров", оратор говорит, что понятие вооруженного конфликта следует определить как можно более широким образом, чтобы включить блокады, а также военную оккупацию, не сопровождаемую насилием. Однако сомнительно, должна ли эта тема включать и внутренние конфликты, несмотря на трудность в определении того, носят ли вооруженные конфликты международный или внутренний характер. Что касается критериев возможности прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта, его делегация поддерживает критерий намерения, который учитывает контекст каждой ситуации, и считает, что следует пересмотреть проект статьи 10, с тем чтобы учесть законность поведения сторон вооруженного конфликта.

65. **Г-н Момтаз** (Председатель Комиссии международного права) говорит, что подробные замечания по существу, сделанные членами Комитета, будут очень полезны. Однако, поскольку Комиссия работает как коллективный орган, ее Председателю не подобает отвечать на замечания по политическим или техническим вопросам. Несомненно, Комиссия уделит пристальное внимание замечаниям, поступившим от правительств: она полагается на такую обратную связь, чтобы направлять свою работу. Это особенно важно теперь, когда Комиссия переходит к темам, в отношении которых существует меньше примеров из практики государств или универсально принятого обычного права.

66. Комиссия намерена завершить рассмотрение во втором чтении тем "Международная ответственность за трансграничный ущерб" и "Дипломатическая защита". Поскольку ее вторые чтения основываются главным образом на письменных замечаниях, он призывает правительства представить свои замечания как можно скорее.

Пункт 159 повестки дня: Предоставление Иберо-американской конференции статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (*продолжение*) (A/60/233; A/C.6/60/1/Add.2 и A/C.6/60/L.10)

67. *Проект резолюции A/C.6/60/L.10 принимается.*

Пункт 78 повестки дня: Программа помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права (*продолжение*) (A/60/441; A/C.6/60/L.5)

68. **Г-н Гонсалес** (Мексика) говорит, что Программа помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права способствует профессиональной подготовке юристов-международников во всех странах, особенно в развивающихся странах. Из числа мероприятий, проведенных в рамках этой программы, о которых говорится в докладе Генерального секретаря по этой теме (A/60/441), его делегация обращает особое внимание на ежегодный семинар по международному праву, который дает возможность новым поколениям юристов озна-

комиться с темами, изучаемыми Комиссией международного права, изданиями о правовой практике Организации и аудиовизуальной библиотекой международного права Организации Объединенных Наций. Помимо своего непосредственного результата, осуществляемые Организацией Объединенных Наций виды деятельности оказывают разностороннее воздействие на национальную пропагандистскую и образовательную работу. В Мексике эта деятельность повысила качество учебных семинаров для студентов университетов.

69. Ввиду финансовых ограничений, связанных с проведением этой деятельности, очень важно, чтобы страны делали добровольные взносы в эту программу. Относительно небольшие суммы имеют существенные последствия для достижения целей Организации Объединенных Наций. Мексика сама сделала ряд скромных взносов, демонстрируя свою приверженность совершенствованию знания международного права и его неукоснительному применению.

70. **Г-н Макаревич** (Польша) говорит, что этот пункт повестки дня стал особенно актуальным ввиду растущего принятия международным сообществом верховенства права в качестве важной основы международных отношений. В Итоговом документе Всемирного саммита правительства подтвердили свою приверженность международному праву. В этом контексте примечательно то, что тема "Справедливый мир на основе права" будет центральной на заседании Американского общества международного права в 2006 году, посвященном его столетию. Такие встречи дают возможность осмысления ответственности юристов-международников за создание более справедливого, безопасного и процветающего мира. Такая цель потребует также совместных действий государств, правительственных и неправительственных организаций, деловых кругов и гражданского общества. В связи с этим Генеральный секретарь в 1999 году определил консолидацию и развитие международного права как самую важную после мира и безопасности цель Организации.

71. Приверженность содействию соблюдению международного права должна быть усилена, и политика государств и международных организаций должна соответствовать этой цели. Единственным способом борьбы с теми, кто нарушает международное право, является распространение знания о его основных принципах и смысле среди миллионов потенциальных жертв нарушений. Вот почему преподавание международного права является таким важным. Резолюция Института международного права о преподавании публичного международного права 1997 года может служить образцом стандартизации преподавания этого предмета.

72. Оратор хотел бы воздать должное выдающемуся польскому юристу профессору Манфреду Ляхсу, работа которого "The Teacher in International Law: Teachings and Teaching" должна быть главным источником знания по этому предмету для юристов-международников, преподавателей и политиков. Профессор Ляхс подчеркивал значение преподавания права и необходимость усиления моральной приверженности интернационалистов формированию более гуманного мира. Помимо всех мероприятий, описанных в докладе Генерального секретаря, предстоит еще много сделать не только Организации Объединенных Наций, но также и в первую очередь государствам-членам.

73. Интересам всех отвечает предоставление свободного доступа к веб-сайту Коллекции договоров Организации Объединенных Наций. Делегация оратора приветствует сообщение о том, что доступ к базе данных будет расширен.

74. **Г-н Мвандембва** (Объединенная Республика Танзания) говорит, что невозможно переоценить роль Программы помощи в содействии развивающимся странам в наращивании их потенциала. Кроме того, различные мероприятия, описанные в докладе Генерального секретаря, также дали базовые знания лицам, которые будут служить международному сообществу в области международного права.

75. Его делегация отдает должное деятельности Управления по правовым вопросам, направленной на поддержку этой программы, в частности составлению и распространению правовых изданий Организации Объединенных Наций. В связи с этим заслуживает высокой оценки также деятельность Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций.

76. Объединенная Республика Танзания выражает свою искреннюю благодарность перечисленным в разделе IV доклада государствам-членам, которые сделали щедрые взносы в Программу на двухгодичный период 2004–2005 годов. Она всегда выступала за расширение Программы и за увеличение ассигнований, выделяемых в рамках регулярного бюджета Управлению по правовым вопросам.

77. **Г-жа Заболоцкая** (Российская Федерация) говорит, что Российская Федерация всегда придавала значение работе, которую проводят различные органы в рамках и вне рамок системы Организации Объединенных Наций в соответствии с Программой помощи. Семинары и стипендии в рамках Программы предоставляют возможность молодым юристам-международникам не только повышать свою квалификацию, но и обсуждать проблемы международного права в неофициальной обстановке.

78. Российская Федерация является последовательным сторонником применения принципов международного права в международных отношениях. Принятие Устава Организации Объединенных Наций явилось подлинной вехой в этом процессе. В июне 2005 года Россия принимала Международную конференцию, посвященную 60-й годовщине принятия Устава, на которой состоялось плодотворное обсуждение различных аспектов современного международного права. Роль международного права должна постоянно повышаться, и Программа внесет значительный вклад в достижение этой цели.

Заседание закрывается в 12 ч. 05 м.